

ЖАНРОВОЕ НАПОЛНЕНИЕ ДИАЛЕКТНОЙ РЕЧИ ПРИАМУРЬЯ

Целью данной статьи является выявление основных речевых жанров (далее – РЖ) диалектной речи и их общая характеристика. Материалом для работы послужила речь носителей русских говоров Приамурья, записанная в ходе диалектологических экспедиций (2000-2006 гг.) студентами и преподавателями кафедры русской филологии АмГУ. В качестве теоретической основы взято предложенное Т.В.Шмелевой [1] деление всех РЖ на четыре типа: ритуальные, императивные, оценочные и информативные. Семантика каждого типа и, непосредственно, каждого РЖ, по мысли автора, выражается с помощью формальных признаков, к которым относятся композиционное построение, грамматические средства, своеобразие лексики, просодические средства и метаязык.

Перечисленные формальные признаки в разных жанрах участвуют с разной степенью интенсивности. Наиболее грамматикализованным типом РЖ являются императивные жанры. Для ритуальных жанров характерно использование клишированной формы. Идентифицирующим признаком оценочных жанров является наличие оценочной лексики. Для информативных жанров характерно разнообразие специфических средств формальной организации, что несколько затрудняет идентификацию жанров данного типа. Таковы общие особенности средств экспликации семантики РЖ.

Ритуальные жанры, как уже отмечалось, чаще всего имеют стандартную форму языкового воплощения. Коммуникативная цель ритуальных жанров заключается в адекватной реакции говорящего на социальную ситуацию в соответствии с установленными правилами социума. В диалектном общении выделяются следующие ситуации этикетного типа: приветствие, знакомство, прощание, извинение, благодарность, пожелание. Эти ситуации реализуются в высказываниях этикетных РЖ. Обычно в социальных ситуациях диалектоноситель использует достаточно распространенные формулы приветствия (*Добрый вечер. Здравствуйте*), прощания (*До свидания*), благодарности (*Спасибо. Дай бог вам здоровья*), ответа на благодарность (*На здоровье*). Высказывания ритуальных жанров минимальны по объему, иногда сводятся к одному слову (*спасибо, пожалуйста*). Наиболее свободную форму выражения среди ритуальных жанров имеют жанры угощения и приглашения. Здесь отличительным признаком жанра является глагол несовершенного вида в императиве: *кушайте, проходите*. Лексическим сигналом некоторых ритуальных жанров являются глаголы, дающие имя жанру (*угощайтесь, кушайте*):

– *Маша, ты, знаешь, я тебя угощу, пойдём, молочка покушаешь, а?*

– *Не-е.*

– *А чё, Пойдем, пойдёмте в кухню, пусть она покушает. А тут жарко. Чё вы боитесь?!*

– *А мы не боимся – неудобно.*

– *Чего! Господи! Там у меня пол грязный, уже не моется неделю. Пошли, пускай она покушает молочка, и творожок у меня есть. Пойдёмте! Ну чё вы боитесь!*

– *Не боимся, вдруг мы вас стесним!?*

– *Куда там! Иди, идите, идите вон туда* (Малынкина Н.Г., с. Черновка).

Функционирование ритуальных жанров напрямую связано с речевым этикетом. В структуре речевого этикета важную роль играют обращения. Обычно они выполняют две функции: привлекают внимание собеседника к партнеру по общению и дают определенную характеристику тому, к кому обращаются, и отношениям с этим человеком. При выборе форм обращения к собеседнику участники речевой ситуации учитывают следующие основные факторы: тип ситуации, степень знакомства и отношение к собеседнику.

Формы обращения *Ты* и *Вы* имеют различную степень употребительности в литературном языке и народных говорах. В речи диалектоносителей более распространена форма *Ты* по отношению к малознакомым и даже незнакомым людям. На *Вы* принято обращаться младшим к старшим, при обращении к уважаемым на селе людям (учителям, врачам, лицам, занимающим руководящие должности), хотя и здесь бывают исключения.

В диалектной речи частотны многочисленные прямые обращения – слова и словосочетания, основная функция которых – обратиться к человеку, охарактеризовав его определенным образом, с целью привлечения внимания. Это обращения к лицам пожилого возраста: *Деда, Дедушка, Ба, Баба, Бабушка*. Обращения *Дядя, Тетя, Теть, Тетьенька* обычно используются по отношению к людям среднего возраста. *Отец (Батя), Мать (Ма, Мама)* – обращения к родителям. Данные группы обращений используются как в семье, так и по отношению к посторонним лицам.

По отношению к знакомым людям употребляются обращения по имени (полная и усеченная форма), имени-отчеству или только по отчеству: *Васька! Теть Лен, Теть Маи, Василич, Иваныч*.

Такие лексемы как *сын, дочь, внук, внучка* и их производные *сынок, доча, дочка, внученька* в качестве обращений используются очень часто по отношению и к родным и к неродным, что обусловлено, как представляется, возрастом и жизненным опытом носителей диалекта, а также свойственным для русских отношением к чужому как к своему, как к родственнику.

К **императивным жанрам** относят РЖ, коммуникативная цель которых заключается в попытках говорящего побудить адресата к совершению какого-либо действия. Названная цель в конкретных высказываниях эксплицируется посредством специализированных императивных форм глагола. Императивные высказывания всегда направлены в будущее. Такая грамматическая категория, как вид глагола, определяет разграничение императивных жанров на жанры, требующие быстрой реакции (просьба, распоряжение, запрет), и жанры, направленные в отдаленное от момента речи время (совет, наказ).

Императивные жанры классифицируются в зависимости от степени категоричности побуждения и от адресации действия. В выполнении действия может быть заинтересован только адресат, либо только автор, либо автор и адресат вместе. В соответствии с этим выделяют следующие императивные жанры.

Просьба – обращение к кому-либо, призывающее удовлетворить какие-либо нужды, желания:

Не пиши, не пиши, не надо, это смешно (Покидько В.И., с. Великокнязевка).

Ты потерпи до утра (Кибанова А.С., с. Великокнязевка).

Обычно просьба выражается глаголом в повелительном или сослагательном наклонении.

Если просьба персональная, она сопровождается обращением:

Подходит она: «Теть Надь, мне надо с вами поговорить. Вы понимаете, у меня почему-то картошка такая маленькая выросла, а у вас – чушки, давайте сменяем на крупную (Малынкина Н.Г., с. Черновка).

Предупреждение (предостережение) – обращение к кому-либо с целью заранее известить, уведомить. Отличительной особенностью реализации этого жанра является включение информации о последствиях выполненного/невыполненного действия. Это информация вводится союзной конструкцией *а то*.

Миленькая, ты не ходи туда, а то собачка. А то, это, он цапнет (Малынкина Н.Г., с. Черновка).

Совет – мнение, высказанное кому-то по поводу того, как поступить. Наставление, указание, как поступить:

Вы, когда замуж будете выходить, на красоту не зарьтесь (Малынкина Н.Г., с. Черновка).

Нам посоветовали: «Нюра, помой в том зимовье, да переходите, да живите в той хате». Ну, мы с ей и отошли (Кибанова А.С., с. Великокнязевка).

Жанр совета, так же, как и жанр предупреждения, предполагает, что действие, выполненное адресатом, производится в пользу адресата, а не автора. В отличие от предупреждения, совет не содержит информации о негативных последствиях. В роли автора в данном жанре выступает лицо, в каком-то отношении превосходящее адресата (возраст, жизненный опыт).

Наказ – наставление (поучение, обращение), содержащее перечень требований и пожеланий:

Перед смертью он сказал: «Приходите ко мне на могилку, дождь просите, и дождь пойдет» (Хлыстов М.В., с. Черновка).

Распоряжение – приказ, постановление, указание, подлежащее неукоснительному исполнению. Автор обладает правом отдавать распоряжение в достаточно категоричной форме (выражается в глагольной форме повел. накл.), так как в одних случаях такое право продиктовано социальными и ситуативными ролями собеседников, в других оно адресовано животным.

Не подходи к пшенице! (Покидько В.И., с. Великокнязевка) (роли: тот, кто вырастил урожай – тот, кто собирается его забрать).

«Ну-ка, садись!» (Покидько В.И., с. Великокнязевка) (роли: врач – пациент).

Стрелка, молчать! (Малынкина Н.Г., с. Черновка).

Предложение – выражение мысли о чем-нибудь как о возможном, представление на обсуждение какой-либо мысли как возможной. Действие совершается в пользу автора и адресата одновременно:

Такая была коллективизация. И в то время... потом, значит, прошло время, весной... Кто хочет – выкупай лошадей своих! Забрали так! Выкупай и можешь сеять! (Покидько В.И., с. Великокнязевка).

Давай сами сделаем. Давай. Натерли на мясорубке – невкусная! (Покидько В.И., с. Великокнязевка).

Для императивных жанров характерна интонация побуждения, что является важным признаком идентификации данного типа РЖ при анализе звучащей речи.

Менее грамматикализованными, по сравнению с ритуальными и императивными, оказываются **оценочные жанры**. Сигналом оценочного жанра является общая семантика оценки, которая проявляется прежде всего в используемых лексических средствах.

Общая коммуникативная цель оценочных жанров заключается в намерении говорящего выразить ту или иную оценку предмету, какому-либо факту, событию действительности, изменить чувства, эмоциональное состояние участников общения. Наиболее активен в этих жанрах говорящий, который пытается так подать информацию, использовать настолько убедительные аргументы, чтобы у собеседника по возможности возникли сходные эмоции, оценки. Слушающий в оценочных жанрах выступает как человек сочувствующий, сопереживающий, а поэтому часто и разделяющий взгляды говорящего. Корпус оценочных средств включает широкий круг лексико-грамматических, синтаксических, просодических единиц языка.

С опорой на формальные средства выражения жанрового своеобразия среди оценочных РЖ в речи амурских диалектоносителей можно выделить жанры рациональной оценки и жанры эмоциональной оценки. Коммуникативное намерение эмоционально-оценочных высказываний заключается в выражении чувств, переживаний субъекта оценки. Высказывания рациональной оценки преследуют цель высказать мнение субъекта о предмете речи, обозначить ценностное отношение. Эмоциональная оценка, выражающая чувства говорящего, включает оценку-реакцию и эмотивную оценку. Оценка-реакция выражает сиюминутные чувства, переживания говорящего. Формальным средством выражения оценки-реакции являются высказывания-междометия: *Ой! Эх! Батюшки! Ой, мама ты родная!* Эмотивная оценка характеризуется наличием ассоциативно-образной мотивации, введенной через модус фиктивности «как если бы»: *Заклученные, а не солдаты....* Рациональная оценка выражается с помощью специальной лексики – оценочных существительных и прилагательных, совмещающих оценочный компонент с качественным:

Ну как она помоеет? (о пожилой матери) *Повоськает, повоськает* ее. Ну, она считает, что помыла, потом я ругал – бесполезно (Покидько В.И., с. Великокнязевка).

Они какие-то были, такие шибзики (о сверстниках) ...Ну честно я говорю, я на работу, они по деревне ходят, воробьев с рогатки стреляют (Покидько В.И., с. Великокнязевка).

Часто диалектоносители при выражении оценки используют глагольные формы, называющие отношение, оценку, чувства: *не люблю, ненавижу, не глянется, боюсь, удивилась*. Усиление оценки в речи происходит с помощью употребления слов-интенсификаторов (*шибко, очень*), аффиксов со значением субъективной оценки *-атин(а)-, -иньк-, -еньк-, -оньк-* (*вкуснятина, вкусненький*), особой восклицательной интонации. Но наиболее значительным признаком идентификации оценочных жанров остаются лексические средства.

Среди оценочных жанров в исследуемом материале наиболее часто встречаются следующие: неодобрение, похвала, жалоба и самооценка.

Жанр **неодобрения** достаточно распространен в диалектной речи. В высказываниях этого жанра часто оценки даны по принципу сопоставления: с одной стороны, называется факт или событие, которые осмысливаются как норма в данном социуме, с другой – факт или событие, получающие отрицательную оценку. Такая антонимичность обычно подчеркивается противопоставлением времен (прошедшего и настоящего в оппозиции *раньше – теперь / сейчас*) и использованием отрицательной частицы НЕ:

Раньше молодежь скромнее была, без глупостей. Вот даже не преувеличиваю. Никогда такого не было. А вот *сейчас* девчата... Они никогда не выйдут. Возьми любую, никакая честно замуж не выйдет. Ну, раньше никогда такого не было. Редко. А сейчас поголовно все. Вот такая маленькая, она уже знает, чё делать... Да, да. А мы-то ничего не понимали и не знали. Раньше было лучше. (Митрофанова У.Д., с. Великокнязевка).

Полярен жанру неодобрения жанр **похвалы**. Объектом положительной оценки диалектоносителя могут быть как конкретные поступки, качества характера и внешний облик окружающих, речь собеседника, так и какие-то факты, события действительности:

Он молодец! Дом купил себе старенький, сделал из него конфетку. Золотые руки у пацана! (Кибанова А.С., с. Великокнязевка).

Она такая добросовестная, даже на день соуработника ей благодарственное письмо, подарки. Она вообще душевная такая: каждую бабку выслушает (Митрофанова У.Д., с. Великокнязевка).

Брюква раньше была, она вкусная! А щас не стало. Ой, как мы эту брюкву любили! Печку вытопишь, накатаешь, она напекётся, спекётся. Да тыкву, семена вырежешь и туда все, и закроешь и опять в печку. На улице маленько побудет – объедение! (Кибанова А.С., с. Великокнязевка).

В жанре **самооценки** наиболее ярко проявляется образ автора. Высказывания эксплицитированной самооценки относительно частотны, в то же время их характер определяется внутренними установками автора: стремиться к объективности и не выставлять себя в слишком выгодном свете:

Беда в том, что, знаете, что, вот... все же мы туповатые (Покидько В.И., с. Великокнязевка).

Ну, уже был мужчина, мужчина. Что мужчина работал, что я работал. Уже натурально, натурально работал (Покидько В.И., с. Великокнязевка).

Ну, я не шkodный был, вот с девками (Покидько В.И., с. Великокнязевка).

А я ж такая проворная! (Митрофанова У.Д., с. Великокнязевка).

Жалобы можно отнести к информативно-оценочным жанрам, потому что говорящему, чтобы достичь коммуникативной цели, приходится описать ситуацию для слушающего. Жалоба может носить как событийный, так и конкретно-предметный характер. Например:

А нонче вот эта засуха, все повыгорело, ну дак наверно, нонче и вообще, и урожая никакого не будет! (Малынкина Н.Г., с. Черновка).

Четырнадцать лет я вот эти трубы таскала. Они вон по сорок килограммов. Зато щас ноги болят, ходить не могу! (Малынкина Н.Г., с. Черновка).

Жанру жалобы достаточно близок жанр **сочувствия**. Как представляется, в отличие от жалобы говорящий в жанре сочувствия не имеет объекта из внешнего, объективного мира, который бы являлся причиной его проблем:

И так уже весь год. Левую сторону парализовало. Ну чё ты сделаешь. Ни рука не работает, ни нога не работает. Вот и таскаем туда-сюда. Благо, мой брат приехал, помог, забор сделал (Митрофанова У.Д., с. Великокнязевка).

В **информативных жанрах** формальные средства имеют не столь ярко выраженное проявление, как в описанных выше типах жанров. Основными типами информативных жанров в диалектной речи являются сложный жанр «рассказ» (обычно включающий в себя простые императивные, ритуальные и оценочные жанры) и простой жанр «сообщение». Коммуникативная цель данных РЖ заключается в стремлении говорящего пространно или кратко передать слушающему какую-либо информацию.

Общими формальными признаками рассказа являются интонация повествования и характерная для повествования композиция. В исследуемом материале отмечено несколько типов рассказа: бытовой рассказ, рассказ-объяснение, рассказ-воспоминание, рассказ-случай (рассказ о событии). Важное значение для дифференциации жанра «рассказ» на подтипы имеет жанровое время, которое в конкретных текстах реализуется в грамматическом времени глаголов, в темпоральных указателях типа «раньше – теперь», в датировании событий автором. Элементарными признаками информативных РЖ являются глаголы *помнить, вспомнить* (рассказ-воспоминание), *видеть, слышать* (рассказ-случай), *делать, называть* (рассказ-объяснение).

Бытовой рассказ в большинстве случаев посвящен проблемам современной жизни, также в нем рассказывается о бытовых реалиях, о конкретных людях. В данном жанре для говорящего важны понятия свой/чужой, старший/младший, так как с их учетом автор выстраивает свою речь. Часто встречаются риторические вопросы, назначение которых состоит в активизации внимания собеседника, в вовлечении его в круг проблем. Динамичность повествования достигается за счет использования глаголов совершенного вида. Время, как правило, настоящее или ближайшее прошедшее.

Вот сидим в тенёчке, когда жарко, даже залезем домой. Благо, Санька приехал, на огороде помогал. Детям помогаем. Лена приезжает. Она не замужем, на одну зарплату шишко не наездишь. Так что отщелкиваем от своего бюджета. Приезжает, надо за дорогу заплатить, и за гостинцы. Она, правда, не берет это, мы сами даем. Потому что на четыре тысячи не проживешь. У нее пацан в восьмой класс пошел. Маленький оклад. Четыре тысячи, ну что это! Вот она взяла ссуду в Сбербанке. За ссуду заплатить, за свет заплатить, за квартиру заплатить, и остается ей полторы тысячи. Ну как можно прожить?! Не наездишься – семьдесят рублей в одну сторону. А их двое едет. Вот приходится отщелкивать. И Галя три тысячи получает. Двое детей, а муж же не получает. Правда, он у одного фермера работает. Он получает не деньгами, а продукцией. Только раз в год деньгами получает. Я понимаю, что вчетвером на три тысячи не проживешь. Еще хозяйство. Особенно, когда в школу собирать, так и все пять тысяч выложишь. Приходится и ей помогать. У Витали все благополучно. Сами живем впритык. Благо, у нас дед пенсию получает, а так бы не прожили. Он у нас около трех тысяч получал. Что это за пенсия?! А вкалывал как! Все неправильно: и алкаш получает столько, сколько и он, и он как вкалывал за того алкаша! Где справедливость? Нету ее. Ему благодарственную медаль бронзовую прислали из Москвы, но она не правительством подписанная, а ВДНХ, потому он, только нужно было заработать инвалидность, чтобы получать побольше, пять тысяч. Та медаль, сколько я не ездила, и все не действует, потому что она не правительственная медаль. И работал, за что спрашивается? Какая разница? Именные часы ему в подарок Москва присылала. Держал первое место по области и по району, даже несколько лет первое место удерживал. И путевки ему бесплатные были, а он никуда не ездил. Да где б мы ни жили... Возле Поярково жили – там гремел, еще молодой был. Фамилия ихняя всегда наверху была. Поженились мы, переехали в Зейский район, и там гремел тоже на высоте. Сюда приехали, тоже гремел. Ну, и чё, до чего догрелся? До инсульта? Вот и все. <...> Работал он на износ, просто на из-

нос. А дома, придет какой-нибудь аграрник: «Вот у меня продукция гниет, Пантелеевич, выручай!» День прогремел, еще ночь надо прогреметь, чтоб агронома выручить. Корма надо прокрутить, просушить, чтоб коровы съели, не пропало. Придет, весь зеленый, пыльный. Пришел, порог переступил, полежал, и опять пошел работать. Ну что это!? Сколько раз ходила до председателя колхоза: «Ну разве можно человеку так работать? Заменить-то надо, или отпуск, или чё?» Нет, ни в какую. «Он сам не просит, чё ты за ним бегаешь?» Он сам никогда не попросит. Нет. А теперь вот мы мучаемся. Порой даже дело до ругани, до развода доходило. У меня, считай, тот же полигон: трое детей маленьких. Девчонки, надо их заплести, завести в садик. Потом одна стала в школу ходить, двое – в садик. Дома две коровы. Бывает, что корова доится, не поешь. Полвосьмого на работу надо. Почти дома не бывали, по ночам картошку копать приходилось. Луна светит – копаем картошку. Днем собирали из лунок... Шчас жить сложно. Все просить надо. Я бы вернулась в то время. За просто так никто ничего не делает, за все платить надо (Митрофанова У.Д., с. Великокнязевка).

Рассказ-случай имеет характерную структуру: в начале текста обычно называются место и время действия описываемых событий и герои рассказа, достаточно частотны интродуктивные конструкции. Дальнейший текст представляет собой последовательное описание разворачивающихся событий, выраженное нанизыванием акциональных глаголов. Заканчивается рассказ характерным заключением-выводом, выражением своего отношения к случившемуся. Лексические сигналы рассказа-случая – глагола *видал*, *слыхал*:

Новый год! Так мы как-то, у это, у председателя украли это, саны (сани)! А его саны были как у барыня, у попа, или как-то у царя, такие, с этими, с выделками, хорошие. Эти председатели ездят, а мы их украли. На Новый год. И поехали, потащили их на гору. А гора там высокая, мы все потянули их туда. Как понадсадилися! И стали съезжать. А там – мост, и мы как с моста-то, это, полетели! И санки сломали! Вот эти, с финтифлюшками, поломались. Ой, мы тоди, ну чё ж, мы взяли эти саны, потащили председателю во двор, поставили и сами ходу! Он встал утром, а саны ломаны! «А-а-а! Ну кто же это так утворил? Кто же это так утворил?» В школу приходил, до учительницы. «Вы что так своих, – говорит, – учеников распустили?!» А она говорит: «А чё? Я должна и ночью их... Они у меня, – говорит, – днем сидят хорошо»... (Юдина П.Г., с. Великокнязевка).

Рассказ-воспоминание близок к рассказу-случаю и бытовому рассказу. Одним из отличительных признаков является событийное время. События рассказа-воспоминания отдалены в далекое прошлое, чаще всего связаны с детством, молодостью, что отсутствует в бытовом рассказе и не обязательно в рассказе-случае. Часто жанр обозначается при помощи глаголов *помнить*, *вспомнить*:

В клуб далёко было ходить. Там около одних стариков облюбовали. Двое жили. Ася по детству, нет-нет переписываемся с ней. Коло ихней бабушки устроили, там места побольше. И, вспоминаешь, как они, бедные, терпели. А мы же прохочем, ребята провизжат, посвищут. А людям старым надо отдыхать, а они ни разу нас не выходили и не ругали. Вот и называли – тырла.

– А какие танцы танцевали?

Ну, таких выдрыгалистых мы еще не умели и не видали. Мы же в деревне жили, кто нам покажет? Как сами уже умели: и саратова, и польки, и вальсы (Кибанова А.С., с. Великокнязевка).

Рассказ-объяснение чаще всего является реакцией на реплику-стимул собеседника, интересующегося каким-либо явлением, предметом действительности, не известным ему. Для объяснения характерно частое употребление неопределенно-личных конструкций. Рассказ-объяснение имеет следующую структуру: называется предмет, объясняется его название, описывается внешний вид, способ приготовления, назначение предмета.

– Расскажите, как кудри навивали?

– Раньше ручка была железная, чернилами когда писали. Может, видели перо когда-нибудь? Так это подлиннее трубочка, с палец толщиной, а на конце жестяной была оббита. Перышко вытащишь, а эту жестянку накалят и кудри. Потом начались гвозди. Ой! И

лоб сожгешь! Все это сгорит! Я еще это захватила, закручивала (Кибанова А.С., с. Великокнязевка).

– *Баретки, а что это?*

– *Такие шнуровые, тоже простые. Пятки голые. Или носок голый, или пятка.*

– *Как туфли?*

– *Под вид туфель, но туфлями называли, у которых есть каблуки, а эти, без каблуков – баретки* (Кибанова А.С., с. Великокнязевка).

Итак, идентификация РЖ происходит в первую очередь на основе коммуникативной цели высказываний. Следующим критерием становится формальная организация. По композиционному построению РЖ делятся на простые и сложные. Простые жанры репрезентируются несколькими высказываниями – репликами диалога. Сложные жанры реализуются в монологической речи в виде текстов, в которых могут объединяться высказывания различной жанровой принадлежности, подчиненные общей коммуникативной цели сложного жанра. Грамматические, лексические, интонационные средства реализации семантики РЖ проявляются в различных жанрах с большей или меньшей степенью выраженности. Для императивных жанров релевантным оказывается грамматическое своеобразие, отличительный признак императивных жанров – глагол в повелительном наклонении. Идентифицирующими признаками ритуальных жанров являются этикетные формулы. Специфика языкового воплощения оценочных РЖ заключается в семантике оценки, которая выражается с помощью лексических средств. Информативные жанры идентифицируются на основе комплекса формальных признаков: композиции, интонации, лексики, грамматики, метакомпонентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // *Жанры речи*. Саратов, 1997.
2. Демешкина Т.А. Теория диалектного высказывания. Аспекты семантики. Томск, 2000.
3. Казакова О.А. Формальная организация речевых жанров в языке личности // *Межкультурная коммуникация: теория и практика. Сборник научных трудов института яз. коммуникации / Под ред. Н.А. Качалова*. Томск, 2001.

Н.В. Лагута

РАССКАЗ О СОБЫТИИ (РАССКАЗ-СЛУЧАЙ) В РЕЧИ НОСИТЕЛЕЙ АМУРСКИХ ГОВОРОВ

Основным типом информативных речевых жанров (РЖ) в диалектной речи является сложный жанр «рассказ», обычно включающий в себя другие типы РЖ: императивные, ритуальные и оценочные. Рассказ является сложным монологическим жанром, реализующимся в речи в виде текстов-повествований различной протяженности и тематической приуроченности. К монологическим текстам мы причисляем относительно протяженные реплики одного говорящего, объединенные единством коммуникативной ситуации, относительной тематической одноплановостью, поэтому в качестве монолога квалифицируется текст, который в разговорной речи может быть прерван короткими репликами собеседника, не влияющими на ход повествования [1, с. 240]. Общими формальными признаками рассказа являются интонация повествования и характерная для повествования композиция.

В диалектной речи отмечено несколько типов рассказа: бытовой рассказ, рассказ-объяснение, рассказ-воспоминание, рассказ о событии (рассказ-случай).

Коммуникативная цель рассказа о событии заключается в стремлении говорящего сообщить слушающему информацию и передать собеседнику соответствующий эмоциональный настрой.

Намерение автора – сообщить слушающему о каком-либо событии, факте, явлении действительности. Основной характеристикой автора и адресата при реализации данного жанра является наличие информации у автора и отсутствие ее у собеседника. Именно к рассказу о событии наиболее близко подходит толкование речевого акта «сообщать», предложенной М.Я. Гловинской: